

У Ин Кунту дома нашлось не только вино - оно оказалось ещё и удивительно вкусным.

— Это прошлой зимой поставил, — сказал он. — На горной воде и хорошем деревенском клейком рисе, который специально покупал на ярмарке внизу.

Он чуть улыбнулся и добавил:

— Полгода стояло в больших глиняных чанах. Думаю, получилось неплохо. Попробуйте, понравится ли вам.

Ин Кунту налил вино в специальные маленькие чашки. Вэнь Чуншань невольно следил взглядом за его движениями. Осенью Ин Кунту уже носил одежду с длинными рукавами. Когда он протягивал чашку, ткань чуть потянулась вверх, открывая тонкое, светлое запястье. Из-за худобы и изящества руки выступающая косточка у основания кисти была особенно заметна.

И первой мыслью Вэнь Чуншаня было: красиво.

Почти сразу он заставил себя отвести взгляд и аккуратно взял чашку, стараясь не коснуться пальцев Ин Кунту. Сделав большой глоток, он почувствовал, как рисовое вино мягко разливается внутри: сначала лёгкая сладость и аромат риса, затем - едва заметная острота, а после по телу начала расходиться тёплая волна.

Он удивлённо поднял глаза. Обычное рисовое вино, если долго стоит, начинает кислить и редко бывает крепким. Но вино Ин Кунту оказалось совсем другим.

Поймав его взгляд, Ин Кунту сразу понял, о чём тот думает, и слегка улыбнулся:

— Разве вино горного бога может быть обычным?

— Очень вкусно.

— Раньше я иногда пил его вот так, без закуски. Просто сидел, смотрел на далёкие горы, облака, закат и слушал ветер. Мне кажется, вам тоже нравится пить именно так?

— Очень.

Они сидели во дворе и пили вино. Ветер тихо проходил мимо, а неподалёку возились их животные.

— Не ожидал, что сегодня кто-то придёт поклониться горному богу, — сказал Ин Кунту, медленно вращая чашку с вином в пальцах. — Я как раз недавно подготовил партию горных

товаров, почти всё уже готово. Теперь, с новой верой, качество, скорее всего, станет ещё лучше. Можно сказать, неожиданная удача.

Услышав это, Вэнь Чуншань невольно заинтересовался:

— Что за товары?

Но Ин Кунту только загадочно улыбнулся:

— Самые обычные горные продукты. Хотите угадать?

— Орехи?

— Нет.

— Дикая еда?

— Слишком широко, — рассмеялся Ин Кунту. — Попробуйте конкретнее.

— Я плохо разбираюсь в таких вещах. Не угадаю.

— Тогда завтра пойдём в горы вместе. Там и покажу.

Так они и договорились о следующем походе. Ин Кунту специально предупредил, что на этот раз вставать слишком рано не нужно, можно выйти попозже, поэтому утром следующего дня они отправились в горы только после восьми.

— На какую гору идём? — Вэнь Чуншань посмотрел на знакомую дорогу к Учунань. — Сразу туда?

— На всех шести моих горах это есть, — с улыбкой ответил Ин Кунту. — Я специально это выращивал. Хочу заработать немного денег.

После того как на нём повис огромный кредит, Ин Кунту уже не мог жить так беспечно, как раньше. Некоторое время назад, воспользовавшись подходящей влажностью и температурой, он специально посадил кое-что, рассчитывая потом продать.

После этих слов Вэнь Чуншань окончательно перестал понимать, о чём речь. Особенно его смущало то, что этот «горный товар» рос сразу на всех шести горах. На мгновение он даже подумал, не о каком ли редком лекарственном растении идёт речь. Но у лекарственных трав обычно слишком долгий цикл роста.

Ин Кунту тем временем уверенно вёл его вверх по склону.

Последние дни стояла сухая погода, лес подсох, и сейчас для Ин Кунту важнее всего было предотвращение пожаров. Однако дорога, по которой они шли сегодня, постепенно становилась всё более влажной. Вскоре они вышли к горному ручью. Вэнь Чуншань поднял взгляд вверх - он помнил, что дальше находится тот самый водоём, где можно было купаться.

Так значит... всё-таки какое-то растение?□

— Вон там, — Ин Кунту указал вперёд.

Вэнь Чуншань посмотрел в ту сторону. Сначала ничего необычного он не заметил. Потом понял - впереди лежала груда поваленных деревьев. Он знал, что мёртвая древесина тоже важна для леса: если её не слишком много, она становится частью естественной экосистемы. Ин Кунту обычно не убирал упавшие стволы, если только они не начинали вредить окружающей среде.

Поэтому Вэнь Чуншань решил, что где-то у корней растёт какое-нибудь лекарственное растение, и инстинктивно посмотрел вниз.

— Не на землю, — сказал Ин Кунту. — Посмотрите на бок ствола.

Он легко хлопнул его по плечу и, коснувшись ладонью щеки, чуть повернул голову в нужную сторону.

Они давно привыкли к подобным жестам, для близких друзей такие прикосновения были чем-то естественным. Но в этот момент всё тело Вэнь Чуншаня неожиданно напряглось.

Рука Ин Кунту была тёплой, живой, удивительно мягкой. И это тепло, столкнувшись с его собственной температурой, будто взорвало что-то внутри. Он никогда прежде так остро не ощущал прикосновение другого человека, даже невольно сделал шаг назад.

Ин Кунту ничего не заметил - он по-прежнему увлечённо показывал вперёд:

— Видите? Вон ту тёмную полосу.

Вэнь Чуншань заставил себя успокоиться и внимательно посмотрел.

— Древесный гриб?

— Именно! — глаза Ин Кунту загорелись. — Я всё думал, что можно было бы выращивать в

горах в большом количестве и при этом не вредить лесу. Здесь много дубов, вот я и попробовал развести горный древесный гриб.

Мицелий таких грибов питается мёртвой древесиной, а значит, их выращивание помогает разлагать упавшие стволы и быстрее возвращать их в природный круговорот.

Ин Кунту подошёл ближе и внимательно осмотрел грибы на дереве.

— Похоже, за столько веков я всё-таки не разучился их выращивать.

— Смотрите. — Ин Кунту сорвал один гриб и положил его на ладонь, показывая Вэнь Чуншаню.
— Хороший получился, правда?

Только теперь Вэнь Чуншань перевёл всё внимание на гриб у него в руке. Древесный гриб был плотным, мясистым, будто налитым влагой, - упругий, живой, заметно крупнее тех, что обычно продаются на рынке.

И не только этот. Вэнь Чуншань посмотрел на остальные грибы, растущие на валежнике. Все они выглядели одинаково хорошо - толстые, округлые, словно вобравшие в себя всю силу дерева.

Ин Кунту внимательно осмотрел стволы и начал один за другим снимать созревшие грибы, складывая их в корзину. Только с этих нескольких упавших деревьев у ручья они набрали больше десятка.

— Пойдём дальше, — сказал он, закончив. — Когда мы недавно расчищали лес, я специально оставил много дубовых веток. Посмотрим, сколько грибов выросло на остальных местах.

Обычно Вэнь Чуншань и так говорил немного, а сегодня был ещё тише обычного. Но Ин Кунту этого не заметил. Он вёл его от одного участка к другому. И на каждом они находили всё новые и новые грибы. Так корзины постепенно наполнялись.

Под конец места почти не осталось - Ин Кунту пришлось даже хорошенько прижать содержимое, чтобы уместить весь урожай. Вернувшись домой, он вынес несколько больших бамбуковых подносов, высыпал на них древесные грибы и расставил сушиться на верхушке дворовой стены. Там уже стояли другие подносы - на них сушились перец и баклажаны.

Ряды бамбуковых подносов, уставленных яркими овощами и лесными дарами, выглядели совсем по-осеннему. Пусть всё это и не было чем-то особенно ценным, Ин Кунту относился к своим запасам очень бережно. Он даже специально предупредил Тяочжу и Фэйбяо, чтобы те не перепрыгивали через стену во двор - ещё опрокинут подносы. Что касается волчонка, то с его короткими лапами он всё равно никуда не допрыгнул бы.

Он даже специально сделал под воротами широкий и высокий лаз для кошек - настолько просторный, что обеим вполне хватало. Перелезть через стену им вовсе не было нужды. Но, похоже, Тяочжу подал плохой пример: оба кота всё равно предпочитали запрыгивать именно через стену. Тяочжу это удавалось легко - как малый горный дух, он был невероятно ловким и прыгал высоко. А вот Фэйбяо постоянно врзался в стену, но всё равно с упорством продолжал подражать Тяочжу. Проигрывал раз за разом, но не сдавался и, кажется, получал от этого удовольствие.

Только теперь Ин Кунту понял: когда животные начинают кем-то восхищаться и перенимать чужие привычки, они бывают куда упрямее людей.

Развесив древесные грибы, он обернулся к Вэнь Чуншаню:

— У вас нет аллергии на древесный гриб?

Тот молча покачал головой.

Ин Кунту пояснил:

— В свежих древесных грибах содержится порфирин, он может вызывать фотодерматит. Син Чан просил меня не продавать их свежими. Но для нас с вами, наверное, это не проблема?

— У меня аллергии нет, — спокойно подтвердил Вэнь Чуншань.

— Тогда сегодня приготовим жареный древесный гриб. Уже несколько сотен лет не ел грибов, которые сам вырастил. Интересно попробовать, какими получились в этот раз.

Ин Кунту занялся готовкой, а Вэнь Чуншань, как обычно, помогал ему с огнём.

Блюда сегодня были самыми простыми, домашними. Ин Кунту обжарил свежие древесные грибы с собственными маринованными перцами, добавив свиной жир. Грибы получились хрустящими, нежными, с особым грибным ароматом. Из-за своей свежести они приятно хрустывали на зубах, создавая очень необычное ощущение. Даже более нежные и хрустящие, чем тот земляной гриб, который они ели раньше.

Ин Кунту этот вкус явно нравился.

— Вкусно. И грибы вкусные, и маринованный перец, — сказал он, продолжая есть. — А с тем рисом, что вы принесли, вообще идеально.

— Тогда на следующей неделе я ещё принесу.

— У вас ещё есть?

— Есть. Друг тоже купил мешок, но, думаю, к своему он даже не притрагивался.

Ин Кунту посмотрел на него с улыбкой:

— Вот как? Выходит, вы ещё и у друзей рис отбираете?

— Он постоянно занят и питается в столовой. Такой рис у него всё равно пропадёт.

Произнеся это, Вэнь Чуншань снова невольно задумался. Того друга звали Фу Юань. Они вместе не раз проходили через опасность, можно было сказать, что делили жизнь и смерть.

Если говорить о прикосновениях, с Фу Юанем их было куда больше, чем с кем-либо ещё. Но всякий раз это ощущалось так же естественно, как прикосновение одной собственной руки к другой - без малейшего смущения или странных мыслей.

Вэнь Чуншань поднял взгляд на Ин Кунту. Только рядом с ним он замечал такие вещи. Только глядя на него, начинал обращать внимание на необыкновенную осанку, плавность движений, красоту линий тела - даже выступающие косточки на руках казались ему по-своему притягательными. И стоило Ин Кунту случайно коснуться его, как по телу будто проходил электрический разряд.

Вэнь Чуншань прикрыл глаза. Он уже понял - что-то определённо не так. Вернее... это началось не сейчас.

Давно началось.

— Чуншань? — Ин Кунту смотрел на него.

— Всё нормально, — тихо ответил он, избегая его взгляда. — Просто... у этих грибов какой-то особенный аромат. Но я не могу объяснить, какой именно.

— Вот-вот, — улыбнулся Ин Кунту. — Когда я давал Син Чану горные продукты, он говорил то же самое: чувствует какой-то необычный запах, но не может понять, что именно. Потом решил, что это просто... запах гор и леса.

Син Чан.

Услышав это имя, Вэнь Чуншань слегка замер. В сердце Ин Кунту они, наверное, стояли рядом. Возможно, к нему самому Ин Кунту относился чуть ближе, но в целом и он, и Син Чан

занимали одно и то же место: место друзей.

Вэнь Чуншань заставил себя отогнать эти мысли и спокойно сказал:

— Эти грибы наверняка будут очень популярны. Завтра я снова пойду с вами собирать их.

Ин Кунту с готовностью улыбнулся:

— Хорошо. К завтрашнему дню грибов как раз должно поспеть ещё больше, заодно наберём побольше и поставим сушиться.

<http://bllate.org/book/14957/1636120>